

А. А. Демичев

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ведущий научный сотрудник сектора научных исследований и разработок Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России

СПЕЦИФИКА ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В сравнительном сопоставлении с гражданским законодательством стран СНГ выявляется специфика понимания принципов гражданского права в законодательстве Республики Беларусь. Отмечаются достоинства и недостатки механизма закрепления принципов гражданского права в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, механизм закрепления принципов гражданского права, законодательство Республики Беларусь.

Введение. Категория «принцип права» много десятилетий вызывала живой интерес советских ученых, как теоретиков права, так и представителей различных отраслей, включая отрасли цивилистические. На постсоветском пространстве исследование проблемы принципов права получило дальнейшее развитие, что стало следствием интенсивного становления национальных законодательств после распада СССР. В силу огромного количества научной литературы по данной проблеме мы в рамках нашей статьи не будем рассматривать историографию вопроса. Отметим лишь, что только в 2020 г. по итогам прошедшего 25–28 сентября 2019 г. в Нижнем Новгороде XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» вышел очередной том ежегодника «Юридическая техника» объемом более 80 печатных листов.

У большинства исследователей не вызывает сомнения идейная, идеологическая и практическая ценность принципов права, однако само их понимание нередко существенно отличается. Автор статьи исходит из позитивистского подхода к принципам права, в рамках которого принципы права — это основополагающие идеи отрасли права или всего правового регулирования в целом, которые закреплены в нормативных правовых актах и осознаются законодателем именно в качестве принципов или основных начал законодательства.

Идеи, какими бы важными они ни представлялись отдельным ученым, всему научному сообществу, социуму в целом, если они прямо не закреплены в текстах нормативных правовых актов, не являются принципами права. Они представляют собой явление не права, а правосознания, так как не обладают императивностью для правоприменителя и не являются такой разновидностью норм права, как нормы-принципы. Тем не менее существует проблема толкования нормативных актов с целью уяснения, какие именно положения являются принципами права, а какие — нет. Доктринальные утверждения, что та или иная идея — основополагающая для конкретной отрасли права, носят субъективный характер. Одни исследователи считают определенную идею основополагающей, другие — нет. В этой ситуации основным критерием, на наш взгляд, является то, как сам законодатель идентифицирует то или иное нормативно закрепленное положение.

Мы полагаем, что принципами права являются такие нормативные положения, которые воспринимаются законодателем в качестве принципов права. Свидетельством этому являются: 1) использование термина «принцип» в названии структурных элементов нормативного акта (главы или статьи), а также в текстах соответствующих статей; 2) определенное расположение в тексте нормативного акта.

Анализ тридцати пяти кодифицированных актов Российской Федерации и Республики Армения приводит к выводу о существовании различных вариантов закрепления принципов права в текстах нормативных правовых актов [2]. Эти способы характерны и для законодательства других государств.

Оптимальным представляется вариант, когда принципы права закрепляются в отдельной главе или отдельной ста-

тые кодекса. Наиболее яркими примерами могут служить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., где глава 2 называется «Принципы уголовного судопроизводства», и Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 28 декабря 2013 г., в котором глава 2 называется «Принципы административного судопроизводства», а также Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. (ст. 8 называется «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации»), Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. (ст. 3 называется «Принципы гражданского законодательства») и др.

Основная часть. В юридической науке дискуссионным является вопрос о соотношении понятий «принцип» и «основные начала». По нашему мнению, указанные понятия являются синонимичными. Не вдаваясь в филологические аспекты, отметим, что, например, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. называется «Основные начала гражданского законодательства», а ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. — «Основные начала семейного законодательства». В этих нормативных актах понятие «принцип» не используется, однако в их первых статьях перечисляются основополагающие идеи, лежащие в основе соответствующей отрасли законодательства, отрасли права. Более того, если сравнить «основные начала» в ГК РФ, СК РФ и «принципы» в УПК РФ, УИК РФ, то мы увидим, что во всех случаях без искажения смысла можно «основные начала» заменить на «принципы», и наоборот.

Как и в российском гражданском законодательстве, принципы права без использования самого этого термина закрепляются в Гражданском кодексе Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. (ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства») и Гражданском кодексе Республики Узбекистан (Часть первая) от 21 декабря 1995 г. (ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства»).

В Гражданском кодексе Украины от 16 января 2003 г. ст. 3 имеет название «Загальні засади цивільного законодавства», что в официальном переводе звучит как «Общие принципы гражданского законодательства». Тем не менее отметим, что сочетание «загальні засади» может быть переведено не только как «общие принципы», но и как «общие начала».

В Гражданском кодексе Республики Армения от 28 июля 1998 г. ст. 3 в точном переводе на русский язык называется «Принципы гражданского законодательства».

Статья 6 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. также называется «Принципы гражданского законодательства». Аналогично названа и ст. 1 Гражданского кодекса Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 г.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики (Часть первая) от 8 мая 1996 г. нет статьи, которая бы называлась «Принципы гражданского законодательства» или «Основы гражданского законодательства», но в первых трех частях ст. 2 «Гражданское законодательство» перечисляется ряд основополагающих идей гражданского законодательства, сформулированных аналогично «основным началам» или «принципам» в гражданских кодексах Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Украины и др. В Гражданском кодексе Грузии от 26 июня 1997 г. также нет интересующих нас разделов, но, в отличие от ГК КР, там отсутствуют концентрированные нормы, которые можно было бы идентифицировать в качестве принципов.

Статья 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. называется «Основные начала гражданского законодательства». При этом в первом абзаце указанной статьи устанавливается, что «Под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения». Другими словами, белорусский законодатель нормативно закрепил синонимичность понятий «основные начала» и «принципы». Такая определенность является специфической чертой закрепления принципов гражданского права в законодательстве Беларуси.

Похожей является и позиция таджикского законодателя. Статья 3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (Часть первая) от 30 июня 1999 г. традиционно для большинства гражданских кодексов стран СНГ называется «Основные начала гражданского законодательства», но в ее ч. 1 содержится формулировка: «Гражданское законодательство основывается на принципах...» Здесь нет такого прямого указания, что основные начала гражданского законодательства суть его основные принципы, однако это вытекает из сопоставления названия и текста указанной статьи.

В странах, входящих в континентальную правовую семью, конституционные акты обладают высшей юридической силой. При этом конституции в концентрированном виде содержат основные идеи, лежащие в основе государственного строя, правовой системы, системы права. Следовательно, принципы гражданского права, как и любые отраслевые принципы, могут быть закреплены не только в отраслевом законодательстве, но и в Конституции. Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, существует проблема выделения конституционных принципов права. Ее истоком является то, что «законодатель в тексте Конституции никак не номинировал положения, которые он считает принципами права» [3, с. 56]. Действительно, в Конституции Российской Федерации понятие «принцип» встречается, но не в значении «принцип права», за исключением принципов международного права [3, с. 57]. То же самое можно сказать и о конституционных актах других стран СНГ. В силу указанных обстоятельств сложно определить, какие именно идеи, выраженные в Конституции, являются принципами права, все ли они являются основополагающими или есть и те, которые нельзя рассматривать в качестве принципов права. В целом, как верно отметила В. А. Илюхина, «название конституционных принципов носит условный характер, а выделение той или иной нормативно закреплённой основополагающей идеи может быть дискуссионным» [3, с. 57].

Если в России и ряде других стран наличие принципов права в конституционных актах вытекает из сущности Конституции и обосновывается на доктринальном уровне, то в ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» четко и безоговорочно устанавливается: «Конституция Республики Беларусь — Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений». Таким образом, белорусский законодатель нормативно закрепил положение, что Конституция Республики Беларусь содержит основополагающие принципы правового регулирования. При этом не имеет значения, продублированы конституционно закреплённые принципы права в отраслевом законодательстве или нет. Хотя с точки зрения юридической техники и удобства право-

применительной практики такое дублирование оправданно и целесообразно. Кстати, как показывает анализ законодательства России и Армении, далеко не все конституционные принципы гражданского права этих стран продублированы в гражданских кодексах. Так, из четырнадцати принципов гражданского права Российской Федерации и из тринадцати принципов гражданского права Республики Армения одиннадцать и десять принципов соответственно закреплены на конституционном уровне. При этом по шесть конституционных принципов не продублированы в отраслевом законодательстве [4, с. 53].

В отличие от всех остальных стран СНГ, в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 2) дается прямое указание, что принципы гражданского законодательства не ограничиваются перечисленными в самом ГК Республики Беларусь, но и могут содержаться «в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм». Если отсылку к Конституции Республики Беларусь мы считаем абсолютно логичной, вопрос о наличии принципов гражданского права в иных актах (кроме Конституции и Гражданского кодекса) требует осмысления, то отсылка к наличию принципов, следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм, вызывает серьезные вопросы.

В первую очередь возникает вопрос: кто должен давать толкование гражданского законодательства с целью выведения из его содержания принципов, не указанных в ст. 2 ГК Республики Беларусь? Должно ли толкование быть аутентичным или его должны проводить судебные органы? Или достаточно доктринального толкования? В зависимости от ответа на первый вопрос появится ясность, насколько это толкование обязательно для правоприменителя.

Во-вторых, каковы критерии выведения принципов права «из содержания и смысла гражданско-правовых норм»?

В-третьих, при таком формулировании принципов гражданского права, как это сделано в ст. 2 ГК Республики Беларусь, возникает проблема приоритета принципов в случае их конкуренции? Какие принципы «более важны»: прямо указанные в ГК Республики Беларусь, или содержащиеся в Конституции Республики Беларусь, или в дру-

гих нормативных актах, или вытекающие из содержания и смысла соответствующих норм?

Исследуя проблему формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь, Н. Л. Бондаренко приходит к выводу, что «закрепленный в белорусском законодательстве перечень гражданско-правовых принципов не может рассматриваться как их система» [1, с. 61]. С данным утверждением следует согласиться. Более того, допущение неопределенного количества принципов, которые могут быть выведены при отсутствии конкретных и ясных критериев из смысла и содержания нормативных актов, априори не способствует формированию именно системы принципов гражданского законодательства.

Заключение. Анализ гражданских кодексов стран СНГ по вопросу закрепления принципов гражданского законодательства приводит нас к выводу о специфичности понимания принципов гражданского права в законодательстве Республики Беларусь:

1. В ГК Республики Беларусь нормативно разрешен вопрос о соотношении понятий «основные начала» и «принципы».
2. Официально признается, что гражданское законодательство основывается не только на принципах, перечисленных в ст. 2 ГК Республики Беларусь, но и иных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и иных законодательных актах.
3. Закрепляется положение, что принципы гражданского законодательства могут выводиться из содержания и смысла гражданско-правовых норм.

Первые две особенности можно оценить как весьма удачные. Белорусский опыт представляет в данном случае интерес для стран СНГ. Однако смешение позитивистского и доктринального понимания принципов права может не только вызывать дискуссии среди ученых, но и осложнить правоприменительную практику.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Проблема формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вестн. Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 4 (18). — С. 56–63.

2. Демичев, А. А. К вопросу о месте закрепления принципов права в нормативных правовых актах (сравнительный анализ российского и армянского опыта) / А. А. Демичев, В. А. Илюхина // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегородской акад. МВД России. — 2019. — № 2. — С. 23–27.

3. Илюхина, В. А. Конституционные принципы процессуальных отраслей российского права / В. А. Илюхина // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 мая 2019 г. : в 2 т. / отв. ред. В. Ю. Стромов. — Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2019. — Т. 1. — С. 56–58.

4. Илюхина, В. А. Принципы российского и армянского гражданского права (сравнительно-правовой анализ) / В. А. Илюхина // Рос. правовой журн. — 2019. — № 1. — С. 49–53.

13.07.2020

A. A. Demichev

Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Leading Researcher of the Research
and Development Sector of the Nizhny Novgorod Institute
of Management — a branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SPECIFIC UNDERSTANDING OF THE PRINCIPLES OF CIVIL LAW IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. In the article, in a comparative comparison with the civil legislation of the CIS countries, the specifics of understanding the principles of civil law in the legislation of the Republic of Belarus are revealed. The author notes the advantages and disadvantages of the mechanism for fixing the principles of civil law in the Civil code of the Republic of Belarus.

Key words: civil law, principles of civil law, mechanism of consolidation of principles of civil law, legislation of the Republic of Belarus.